

Ты меня понимаешь?

Лора Клейкомб спела
под палочку Теодора Курентзиса

В зале Чайковского завершился звездный абонемент «Искусство колоратуры». После корейянки Суми Йо и нашей соотечественницы Анны Нетребко сольный концерт дала американская знаменитость Лора Клейкомб, чье колоратурное сопрано оказалось самым обаятельным и человечным.

Известия. — 2006. — 29 марта. — с. 9.

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Колоратурное сопрано, летающее по звенящим верхотурам, привычно сравнивать с отшлифованным драгоценным камнем, ножом, хрусталем, короче — с чем-то острым и холодным. Про голос Лоры Клейкомб такого не скажешь. Это скорее мерцающий огонек, который привлекает теплотой и разнообразием оттенков.

В начале своей карьеры певица приезжала в Москву на конкурс Чайковского, где заняла скромное второе место. Сейчас она выступает на лучших сценах мира с вызывающе-разнообразным репертуаром. Следы этого разнообразия были видны и в московской программе, которая началась с интеллектуальных изысков Равеля

и Стравинского, продолжилась красотами бельканто и закончилось кучей бисов с отвязной арией Кунигунды из мюзикла Бернштейна «Кандид». Здесь Клейкомб продемонстрировала свой фирменный актерский имидж рыжеволосой клоунессы.

С оркестром — бледноватой «Новой Россией» — гостье не слишком повезло, зато повезло с дирижером Теодором Курентзисом. Все выразительные акценты, расставленные в ее исполнении, встречали полное и деликатное понимание. А для того чтобы напомнить залу о собственной харизматичности, Курентзису достаточно было увертюры к россиниевской «Сороке-воровке» (предусмотренной для певческого отдыха), где обнаружилось немало зажигательных «пулеметных очередей».

ЛОРА КЛЕЙКОМБ:

«Курентзиса ждет
большая карьера»

ИЗВЕСТИЯ: У вас хорошее русское произношение. Вы с кем-то занимаетесь?

ЛОРА КЛЕЙКОМБ: Перед конкурсом Чайковского я занималась — как мне казалось, бесконечно долго. И это очень много мне дало: во-первых, я добилась более-менее сносного произношения, с которым меня здесь не засмеяли; во-вторых, я буквально влюбилась в вокальную русскую литературу романтического периода — романсы Чайковского, Рахманинова. И с тех пор я их часто пою.

ИЗВЕСТИЯ: А с русскими операми как складываются отношения?

Клейкомб: Я пела Ксению в «Борисе Годунове». Но это была очень маленькая роль и никаких особых впечатлений от нее не осталось. Хотя была роль еще меньше — второй французской актрисы в постановке «Войны и мира» Прокофьева в Сан-Фран-

циско под управлением Валерия Гергиева. Вся партия, по-моему, состояла из двух фраз — естественно, по-французски.

ИЗВЕСТИЯ: У вас настолько широкий репертуар, потому что таковы требования современного оперного рынка?

Клейкомб: Нет. Просто потому, что я очень любопытная.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы сработались с маэстро Курентзисом?

Клейкомб: О, замечательно. Очень было приятно иметь рядом человека, с которым можно обмениваться идеями во время репетиции. Он очень любит музыку — это не так-то часто бывает и заражает своим энтузиазмом всех вокруг. У меня такое ощущение, что его ждет очень большая карьера. И когда-нибудь мне будет приятно сказать: «А я работала с ним, когда он только начинал!».